

Н. П. Копанева

**К ИСТОРИИ ПОДГОТОВКИ ИЗДАНИЯ
МАТЕРИАЛОВ Д.Г. МЕССЕРШМИДТА
В ИНСТИТУТЕ АНТРОПОЛОГИИ, АРХЕОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ АН СССР**

Исследовательская и собирательская работа Д.Г. Мессершмидта (1685–1735) с 1720 по 1726 г. дала такие результаты, которые изучаются до сих пор, но многие из них остаются вне поля зрения ученых. Большие тома исследований и наблюдений Д.Г. Мессершмидта используются с XVIII в. по наше время ботаниками, зоологами, лингвистами, этнографами, археологами, оставаясь неизданными. В 1962–1977 гг. Берлинская Академия наук совместно с АН СССР предприняла издание дневника Мессершмидта на языке оригинала [Messerschmidt 1962–1977]. В Берлине не была опубликована часть дневниковых записей, которые касались пребывания ученого на Вятке с 21 по 31 декабря 1726 г. Эти записи были опубликованы на немецком и в переводе на русский в Ижевске в 2001 г. [Напольских 2001]. Некоторые выписки из подневных записей, сделанных в Сибири в части археологических находок и этнографических наблюдений, публиковались В.В. Радловым в «Сибирских древностях» [Радлов 1888] и З.Д. Титовой в журнале «Исторический архив» [Титова 2003]. Отрывки из дневника в части путешествия в 1721–1722 гг. через Томск — Абакан — Красноярск в переводе на русский язык опубликованы в 2012 г. [Мессершмидт 2012].

В целом же критического издания дневника и других документальных материалов путешествия Мессершмидта по Сибири в переводе на русский язык до сих пор не существует, хотя такие попытки предпринимались в XVIII и XX вв.

В 1936–1937 гг. в Институте антропологии, археологии и этнографии АН СССР (далее — Институт) в Ленинграде (ныне МАЭ РАН) были начаты работы по подготовке издания перевода на русский язык большого массива рукописных материалов Д.Г. Мессершмидта (Архив МАЭ РАН. Д. К-III. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–4). Из-

вестно, что в 1935–1936 гг. в Институте шли работы по подготовке издания «Истории Сибири» Г.Ф. Миллера в двух томах, которые велись А.И. Андреевым и С.В. Бахрушиным. К работе были привлечены архивисты, историки; перевод с немецкого велся под наблюдением А.И. Андреева [Батьянова, Вайнштейн 1999: 7]. Видимо, публикация дневниковых записей Мессершмидта и материалов к ним предполагалось по образцу издания «Истории Сибири» Г.Ф. Миллера. Однако если капитальное издание труда Миллера стояло в научных планах Института, то подготовки издания материалов Мессершмидта в планах Института 1936–1937 гг. нет. Более того, в планах специально указывалось, что история науки не входит в его задачи. Так, в плане работы Археологической секции записано: «История археологии как специальное предприятие Археологической секции не может являться первоочередной в сравнении с другими задачами» (СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (1936). Д. 1. Л. 48). В задачи Института входило преодоление «буржуазной археологической науки», что требовало 1) новых полевых исследований; 2) новых публикаций материалов; 3) конкретных исследований на основе марксистско-ленинской методологии (Там же). Поэтому публикации по истории науки должны быть ограничены только журнальными статьями (Там же. Л. 53). Однако в финансовом отчете по состоянию на 15 октября 1936 г. есть отдельная позиция «Издание сочинений Мессершмидта» (СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 4 (1936). Д. 11. Л. 5). В 1936 г. были произведены выплаты Е.В. Болдыревой за перевод с немецкого языка дневниковых записей (объем 9 п.л.), Е.А. Лаппа-Старженецкой за перевод с немецкого и латинского рапортов Мессершмидта в Медицинскую канцелярию (6 п.л.), И.И. Яковкину за редактирование рукописи. Поскольку выплаты были произведены не в полном объеме, то можно сделать вывод, что работы должны были быть продолжены.

Кто же были участниками этого грандиозного проекта? Екатерина Александровна Лаппа-Старженецкая (1884?1886?–1971), по образованию юрист, работала в Публичной библиотеке в 1916–1932 гг., где помимо прочего занималась изучением библиотечной практики в странах Европы и США. С 1931 г. после увольнения из Публичной библиотеки работала в Совете по изучению произ-

водительных сил в АН СССР, а с 1934 г., выйдя на пенсию, стала выполнять работы по договорам. На этот период выпала и работа по переводу дневников Мессершмидта. Во время Великой Отечественной войны, эвакуировавшись из Ленинграда, она работала в Москве в сети специальных библиотек Академии наук. Вернувшись в 1944 г. в Ленинград, Е.А. Лаппа-Старженецкая до выхода на пенсию в 1950 г. работала в Библиотеке АН СССР. (См. о ней статью Ц.И. Грин в справочнике «Сотрудники РНБ — деятели науки и культуры. Биографический словарь, т. 1–4.)

Елизавета Васильевна Лаврова-Болдырева (1871–1942) была дочерью генерала В.И. Лаврова, героя Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., во втором браке — супругой приват-доцента Петербургского университета Н.В. Болдырева, матерью известного советского востоковеда А.Н. Болдырева. Елизавета Васильевна была переводчицей, занималась литературной работой. Акварельный рисунок И.Е. Репина с портретом Е.В. Лавровой-Болдыревой хранится в ГРМ. В 1936 г. она была привлечена к работе по переводам в Институте этнографии и антропологии АН СССР, в частности к переводам с немецкого и латинского языков рапортов Мессершмидта. Елизавета Васильевна скончалась в 1942 г. в Ленинграде.

К редактированию рукописи перевода был привлечен, как уже было сказано, Иннокентий Иванович Яковкин (1881–1949), специалист по истории права, получивший образование в германских и Петербургском университетах. С 1910 г. он работал в Публичной библиотеке, став к 1924 г. заместителем директора. С 1929 г. И.И. Яковкин — директор Библиотеки Академии наук. Прекрасное образование, знание истории науки (он работал в Совете по изучению производительных сил, возглавив работы по библиографированию) способствовали привлечению его к редактированию перевода материалов Мессершмидта. Возможно, что роль сыграл и тот факт, что все экспедиционные материалы Мессершмидта до 1931 г. хранились в Библиотеке Академии наук. Однако научного руководства историков на этом этапе реализации проекта не было. Казалось очевидным, что в подготовке издания должны были принимать участие такие специалисты по истории Сибири, как А.И. Андреев и С.В. Бахрушин. Однако, как было сказано, в это время они занимались изданием труда Г.Ф. Миллера.

Итак, что собой должно было представлять издание материалов Д.Г. Мессершмидта в переводе на русский язык? Проект издания приложен к машинописи перевода дневника путешественника (Архив МАЭ РАН. К-III. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–4). Предполагалось подготовить три книги документов.

В первый том объемом 42 а.л. должны были войти:

1. Вступительные статьи.
2. Перевод «Журнала путешествия из Тобольска, столицы Сибири, через Тару, Томск и дальше по Сибирскому царству», куда вошли бы переводы первого тома оригинала и 205 страниц из второго тома рукописи. Это были записи от 1 марта 1721 г. до 16 июня 1723 г.
3. Рапорты с I до XII, которые посылал Д.Г. Мессершмидт в Медицинскую канцелярию со дня выезда из Санкт-Петербурга.
4. Письма Д.Г. Мессершмидта за период с 1716 по 1718 г.
5. Документы на русском языке, относящиеся к периоду пребывания Мессершмидта в России.

Публикация перевода тестов должна была сопровождаться научным комментарием и указателями. Важной частью первого тома должна была стать публикация рисунков и карт.

Во второй том объемом 48,5 а.л. планировалось включить:

1. Продолжение «Журнала путешествия» из второго тома подлинника, весь третий том и часть четвертого тома. Эти записи охватывали период путешествия от Мангазеи, т.е. от 16 июня 1723 г., до «подведения итогов путешествия» (Архив МАЭ РАН. К-III. Оп. 1. Д. 8. Л. 2).

2. Здесь же составители хотели опубликовать «подробные описания животных и сводки работ по месяцам» (Архив МАЭ РАН. К-III. Оп. 1. Д. 8. Л. 2).

3. Рапорты Мессершмидта в Медицинскую канцелярию с XIV по XVI.

4. Документы, относящиеся к этому периоду путешествия.
5. Указатели, рисунки и карты.

В состав **третьего тома** предполагалось включить:

1. Продолжение перевода «Журнала путешествия» до 31 декабря 1726 г.

2. «Материалы, относящиеся к этому периоду путешествия, а также к дальнейшему пути от Климова до Москвы и Санкт-

Петербурга. Кроме того, документы, характеризующие отношение к Мессершмидту в Санкт-Петербурге по его возвращении и связанные с коллекцией» (Архив МАЭ РАН. К-III. Оп. 1. Д. 8. Л. 3).

3. Сводные работы: подробный маршрут (в оригинале), таблица с 332 названиями пунктов путешествия и другие приложения.

4. Научно-справочный аппарат, включающий комментарии и указатели.

5. Планировалось продолжить публикацию карт.

6. В третий том должно было войти также «Описание литературного наследия Мессершмидта с аннотациями специалистов» (Архив МАЭ РАН. К-III. Оп. 1. Д. 8. Л. 4).

В Архиве МАЭ РАН хранятся переводы части рукописи дневника Мессершмидта, рапорты и письма, подготовленные к первому и частично второму тому издания. В машинописи только перевод части дневника, остальные переводы не перепечатаны, а остались в записях от руки в ученических тетрадях. Еще предстоит выяснить, были ли официально названы причины того, что проект издания материалов Мессершмидта не был продолжен. Отсутствие научного комментария к текстам свидетельствует о том, что историки Сибири и источниковеды так и не были привлечены к проекту по уже указанной причине их занятости. Других материалов, подготовленных ко второму и третьему томам, в архиве нет, но, видимо, они и не были подготовлены. Известно, что в 1937 г. был издан первый том «Истории Сибири» Миллера, а второй, который планировался к выходу в том же 1937 г., вышел лишь в 1941 г. Авторы предисловия к переизданию этой книги в 1999 г. писали, что задержка издания второго тома «была связана, в частности, с нараставшими в стране политическими гонениями и репрессиями. В 1937 г. был подвергнут критике и закрыт журнал “Советская этнография”, арестован директор Института народов Севера Я.П. Кошкин (Алькор)» [Батьянова, Вайнштейн 1999: 9].

Трудности, возникшие при издании уже готовых рукописей «Истории Сибири» Г.Ф. Миллера, конечно, сопровождали и проект подготовки издания материалов Мессершмидта, поэтому, видимо, работы по их переводу не были продолжены после 1937 г.

Что собой представляют документы, планировавшиеся к изданию в первом томе?

1. Документы о приглашении Д.Г. Мессершмидта в Россию и подготовительные материалы его экспедиции в Сибирь. Это малоизвестные страницы биографии ученого.

К этим документам относятся:

— переписка Д.Г. Мессершмидта с лейб-медиком Петра I Робертом Арескиным, которая свидетельствует о том, что первоначально данцигский доктор приглашался для работы с музеем царя, с его пополнявшейся Кунсткамерой. В ходе дальнейших переговоров круг обязанностей расширялся и уже включал экспедиционные поездки для изучения природных богатств России. В эту же группу документов входят и письма Й. Брейна, учителя Мессершмидта, одного из врачей, с кем Р. Арескин консультировался по поводу лечения Петра, сыгравшего важнейшую роль в жизни Мессершмидта;

— официальные документы об отправке Д.Г. Мессершмидта в экспедицию в Сибирь;

— переписка ученого с руководителем Медицинской канцелярии И. Блюментростом, его братом лейб-медиком Л. Блюментростом и секретарем Медицинской канцелярии И.Д. Шумахером.

2. Вторая группа документов — это рапорты, доношения, промемории, переписка с Медицинской канцелярией, с губернаторами, документы, которые составлялись уже непосредственно во время сибирской экспедиции. Они дают возможность детального анализа административной, хозяйственной и научной сторон экспедиции Д.Г. Мессершмидта. В эту же группу включена переписка с Шумахером, имевшая прежде всего частный характер. В переписке с руководителем медицинского ведомства И. Блюментростом Мессершмидт уточняет поставленные перед ним задачи, обсуждает данные ему инструкции, постоянно пишет о тех финансовых и административных трудностях, с которыми ему приходится сталкиваться. В рапортах идет описание ящичков с естественнонаучными, этнографическими и археологическими предметами, которые Мессершмидт собирал и отправлял в Петербург. Рапорты и доношения администраторам в Сибири не только раскрывают особенности пребывания там Мессершмидта, но и важны как свидетельства сибирской административно-хозяйственной системы того времени.

Большой интерес представляет период возвращения Мессершмидта в Петербург и процесс передачи привезенных им материалов в Медицинскую канцелярию и Академию наук. Помимо официальных документов это письма Г.Ф. Миллера, И. Шеффера, К.Я. Гельвига и других к Мессершмидту, а также его письма к указанным персонам.

Все эти документы не являются дополнением к журналам Мессершмидта, а имеют самостоятельную источниковую ценность.

3. Третья группа документов — это дневник путешествия Мессершмидта. В Архиве МАЭ РАН есть перевод дневника, который вел И. Страленберг, путешествовавший с Мессершмидтом с 1721 по 1723 г. Дневник охватывает период с 1 марта 1721 г. по 16 июня 1723 г.

Несомненно, что выполненная нашими предшественниками работа должна быть издана, для чего необходима археографическая работа по подготовке текстов, а также составление научного комментария и системы указателей. Такое издание позволит ввести в научный оборот уникальный исторический источник, каким являются не только дневниковые записи, но и рапорты, письма, реестры, составленные Д.Г. Мессершмидтом в ходе его сибирской экспедиции.

Библиография

Батьянова Е.П., Вайнштейн С.И. Из истории подготовки нового издания труда Г.Ф. Миллера // Г.Ф. Миллер. История Сибири. Изд. 2-е, доп. М., 1999. Т. 1. С. 5–13.

Мессершмидт Д.Г. Дневники. 1721–1722. Абакан, 2012.

Напольских В.В. Удмуртские материалы Д.Г. Мессершмидта. Дневниковые записи, декабрь 1726. Ижевск, 2001.

Messerschmidt D.G. Forschungsreise durch Sibirien 1720–1727. Tagebuchaufzeichnungen / Hrsg. von E. Winter und N.A. Figurovskij. Berlin, 1962–1977.